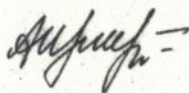

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

ЩЕРБИНА Александр Маркович

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ МЕСТА
ДЕЙСТВИЯ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА И И.А. БУНИНА

Специальность 10.02.01. - русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Харьков - 1993

0626.506

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Харьковского государственного педагогического института
имени Г.С.Сковороды

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Калашникова Г.Ф.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Тарасов Л.Ф.
кандидат филологических наук,
доцент Соколова Т.И.

Ведущая организация – Херсонский государственный педа-
гогический институт.

Защита состоится "19" января 1993 г. в "14"
часов на заседании специализированного совета К 053 06.06.
Харьковского государственного университета /310077, г. Харь-
ков, пл.Свободы, 4, ауд. № 5-571

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке Харьковского государственного университета.

Автореферат разослан "19" января 1993 г.

Ученый секретарь

специализированного совета Е.Широкоград Е.Ф.Широкоград

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00825697 (.)

Несмотря на большой интерес, проявляемый учеными-филологами к творчеству А.П. Чехова и И.А. Бунина, язык произведений великих художников слова изучен еще недостаточно полно. Исходя из положения о том, что "творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты"¹⁾, мы осуществляем в реферируемом диссертационном исследовании попытку охарактеризовать общие и специфические способы словесной организации описания места действия (ОМД) в рассказах двух писателей.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью детального и всестороннего лингвостилистического анализа многочисленных описаний места действия в художественной прозе А.П. Чехова и И.А. Бунина, позволяющего определить место этого описательного типа в системе целого текста рассказа, выявить его языковую специфику и "механизм" участия единиц разного языкового уровня в создании пейзажа и интерьера, изучить черты индивидуальных стилей гениальных художников.

В существующих исследованиях функционально-смысловых типов речи (С.Н. Плотниковой, А.П. Кострикиной, И.Ю. Чистяковой, Л.В. Спасовой, И.А. Быковой, Л.Г. Барласа, Л.П. Вагановой и других) делаются лишь первые попытки в наиболее общем виде исследовать языковое оформление описаний природы и интерьера, в то время как актуальным представляется изучение проявления в ОМД категорий целого текста, дифференцирование различных структурно-семантических типов описания места действия, разноуровневый лингвостилистический анализ пейзажа и интерьера в сопоставительном аспекте на материале столь близких и в то же время разных стилиевых систем А.П. Чехова и И.А. Бунина.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые определяется лингвистический статус описания места действия, в полном объеме анализируются пейзажи и интерьеры, представленные в рассказах А.П. Чехова и И.А. Бунина, дается их типология, определяются их лексические и синтаксические признаки, функции в целом тексте рассказа.

Новой является оценка описаний с точки зрения того, какое мес-

1) Виноградов В.В. О языке художественной литературы. - М.: Художественная литература, 1959. - С. 6.

то занимают они в объеме целого текста.

Впервые в диссертационном исследовании рассматривается проблема сочетаемости описания места действия с другими функционально-смысловыми типами речи в рамках контекста и текста.

Является новым и сопоставление чеховского лаконизма и краткости с бунинской объемностью и широтой изложения художественного материала, проявляющихся в выборе определенных лексических и синтаксических средств в пейзажном и интерьерном описании.

Методологической основой настоящего диссертационного исследования является диалектическая теория познания, философское учение о всеобщей взаимосвязи, системности и взаимообусловленности предметов и явлений объективной действительности, дающее возможность понимать текст как неразрывное единство формы и содержания, выявить источники гармоничности, динамичности, целостности текста и его составляющих.

Благодаря диалектическому подходу к оценке текста, описание места действия (тип контекста) рассматривается как составляющая, диалектически связанная с целым текстом, представляющим собой сложный орнамент из монолога и диалога, авторской речи и речи персонажей, повествования, описания и рассуждения.

Методы исследования. Основными методами, представляющими возможность многоаспектного анализа описаний места действия, являются описательно-аналитический и метод семантико-стилистического анализа. Кроме того, в работе использованы статистический метод и метод сплошной выборки контекстов.

Исследование проводилось путем первоначального расчленения целого текста рассказа на составляющие (контексты, отличающиеся друг от друга по функционально-смысловой характеристике), выделения описаний места действия, представляющих собой единицы разного объема: словосочетание, предложение, сверхфразовое единство, текст. Отбор вычленимых описаний проводился на основе единства их информативности, коммуникативных задач в тексте, общности признаков языкового оформления. Процесс разделения текста на составляющие единицы с последующим вычлениением отдельных из них - описательных - сопрягался с попыткой рассмотреть прозаический художественный текст как неразрывное целое, единство, систему подсистем (контекстов, имеющих различную функционально-смысловую и коммуникативную характеристику). Таким образом, в работе пройден путь от общего (целого) к частному (составляющему) и от частного к общему.

Материалом для исследования послужили рассказы А.П. Чехова и И.А. Бунина, из которых методом сплошной выборки было вычленено 2500 описаний места действия.

Выбор материала для исследования продиктован следующим: жанровым единством произведений двух писателей (рассказ); близостью и различиями творческих почерков художников, благодаря которым сопоставительный аспект дал возможность выявления общих закономерностей и индивидуально-стилевых черт описаний места действия.

Цель настоящей работы – определить лингвистический статус описания места действия, выявить его структурно-семантические типы, исследовать основные лингвостилистические особенности ОМД в рассказах А.П. Чехова и И.А. Бунина, сказавшиеся в преобладании в их прозе различных структурно-семантических типов ОМД, общем и специфическом использовании лексических и синтаксических изобразительных средств.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи, требующие решения в исследовании:

- 1) определить лингвистический статус описания места действия;
- 2) выявить структурно-семантические типы ОМД (на материале рассказов А.П. Чехова и И.А. Бунина);
- 3) определить особенности функционирования ОМД с другими описательными типами и иными речевыми формами;
- 4) проанализировать типы включения описательного контекста в текст;
- 5) осуществить комплексный и разноуровневый анализ ОМД в рассказах А.П. Чехова и И.А. Бунина в сопоставительном аспекте;
- 6) определить черты стилового сходства и различия в использовании двумя художниками слова лексико-семантических и синтаксических средств при создании ОМД.

В настоящей работе лингвостилистические особенности ОМД из рассказов А.П. Чехова и И.А. Бунина рассматриваются в сопоставительном аспекте. Поэтому необходимым является определение принципов сопоставления, которыми мы руководствуемся в диссертационном исследовании: исследование не выходит за рамки одножанровых произведений двух писателей – рассказов; подбор материала охватывает весь контекст творчества А.П. Чехова и И.А. Бунина, что предопределено использованием метода сплошной выборки при сборе ОМД (при этом не учитывается специфика периодов творчества художников сло-

ба); дифференциация структурно-эмантических типов ОМД осуществляется на основании одного из предлагаемых в диссертации критериев, другие критерии при этом не учитываются; единицей подсчета при определении места пейзажа и интерьера в контекстно-вариативном членении текста в рассказах А.П. Чехова и И.А. Бунина избран абзац, границы которого (красная строка) выделяются в тексте наиболее четко; на уровне высказывания пейзаж и интерьер из рассказов двух писателей сопоставляются с целью определения того, какие синтаксические единицы – от словосочетания до многокомпонентного сложного предложения – являются в большей или меньшей степени частотными при создании ОМД художниками слова; ОМД из чеховских и бунинских рассказов сравниваются на уровне сверхфразового единства в аспекте их функционально-смысловой характеристики.

Указанные принципы сопоставления не являются исчерпывающими, так как ограничены рамками поставленных в диссертационном исследовании задач.

Практическая значимость настоящей диссертации заключается в возможности использования ее материалов и результатов при изучении идиостилей А.П. Чехова и И.А. Бунина, в лекционных курсах и на практических занятиях по лингвистическому анализу текста, стилистике художественной речи, при разработке спецкурсов, посвященных стилям двух писателей, а также при обучении сочинениям на уроках русского языка в средней школе.

Апробация работы. Основные положения диссертации освещались на всесоюзных (Таганрог, 1990 г.; Харьков, 1991 г.), межвузовских (Харьков, 1991 г.) конференциях, а также на итоговых научных конференциях преподавателей и аспирантов Харьковского государственного педагогического института им. Г.С. Сковороды (1987–1992 гг.).

Содержание работы отражено в шести публикациях.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяется предмет исследования и доказываемая его актуальность, формулируются цели и задачи, принципы сопоставления ОМД из рассказов А.П. Чехова и И.А. Бунина, определяется методологическая основа и характеризуются методы исследования, дается обоснование теоретической и практической значимости работы.

Первая глава "Описание места действия в системе целостного прозаического текста" состоит из двух разделов.

Первый раздел "Лингвистический статус описания места действия" посвящен определению основных теоретических положений. В нем текст и контекст рассматриваются как лингвистические категории; опираясь на лингвистическую традицию, выделяющую три функционально-смысловых типа речи (описание, повествование и рассуждение), мы формулируем основные лингвистические признаки описания, даем определение описания места действия. Кроме того, в разделе рассматривается проблема значимости ОМД в образной системе целостного художественного текста.

В процессе исследования мы пришли к выводу о том, что лингвистический статус описания определяется его информативной спецификой, особой ролью в создании пространственно-временного континуума/дисконтинуума целого текста и семантической наполненностью. Исходя из этого, мы определяем описание как функционально-смысловой тип речи, представляющий собой монологическое сообщение, в котором перечисляются различные признаки какого-либо предмета художественной действительности и который имеет соответствующую своей информативной задаче структуру.

Объектом изучения в настоящей диссертации является один из описательных типов – описание места действия. Исходным для исследования мы принимаем понимание ОМД как монологического фрагмента текста, в котором сообщается что-либо о некоторых чертах любого незамкнутого пространства или его части (пейзаж) или пространства замкнутого (интерьер). Характер сообщения в ОМД – перечисление признаков (в широком понимании) художественного предмета.

Вот примеры ОМД, в которых описывается а) незамкнутое пространство (природа) и б) замкнутое пространство (жилище человека):

а) "Утро светлое, на почерневших, почти голых лозинках, на их сучьях и редкой похухлой листве – блестящие растаявшего мороза. На мужицких гумнах золотом горят свежие скирды, стаями перелетают сизые голуби, давая чувство счастливой осени, покоя, довольства, – это правда: "облопались". Вдали, у нас, в сизо-туманном утреннем саду, мягко, неизъяснимо-прекрасно краснеют клены." (И.А. Бунин. Последняя осень, т.4, с.434)

б) "Ольга Ивановна в гостиной урешала все стены сплошь своими и чужими этюдами в рамках и без рам, а около роля и небели устроила красивую тесноту из китайских зонтов, мольбертов, разноцветных

тряпочек, кинжалов, бустиков, фотографий... В столовой она оклеила стены лубочными картинками, повесила лапти и серпы, поставила в углу косу и грабли, и получилась столовая в русском вкусе. В спальне она, чтобы похоже было на пещеру, задрапировала потолок и стены темным сукном, повесила над кроватями венецианский фонарь, а у дверей поставила фигуру с алебардой. И все находили, что у молодых супругов очень миленький уголок." (А.П. Чехов. Попрыгунья, т.8, с.9) I).

Конституирующими признаками описания места действия мы считаем: описательность, заключающуюся в перечислении признаков пространственных объектов; статичность описательного контекста на текстовом уровне, продиктованную особой информацией, передаваемой в нем, — статической содержательно-фактуальной информацией; динамизм на внутреннем (контекстуальном) уровне, степень которого зависит от двух показателей: подвижности авторской позиции, авторского угла зрения; динамического потенциала объекта изображения.

В работе определяется место и роль ОМД в образной системе прозаического художественного текста. Переплетение в пейзажных и интерьерных описаниях различных видов информации — содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и подтекстовой — дает возможность реципиенту стать интерпретатором содержания контекста, соавтором. Художественный текст — система, компоненты которой связаны друг с другом различными функциональными отношениями. ОМД — один из таких компонентов, подсистема текстовой системы.

Во втором разделе первой главы "Структурно-семантические типы описания места действия" предлагается структурно-семантическая типология ОМД. ОМД дифференцируется по способам включения в текст. Результаты исследования показывают, что описательный контекст может находиться внутри текста, окруженный разными с функционально-смысловой точки зрения контекстами, может открывать или завершать целый текст (часть текста). Очевидно, что лишь в одном из трех указанных способов включения описание оказывается связанным с другими контекстами двусторонне, в двух других — односторонне. Связь контекстов обнаруживается как на структурном, так и на семантическом уровнях. ОМД, находящееся внутри текста, мы называем связанным

I). Здесь и в дальнейшем цитируется по изданиям:

Бунин И.А. Собрание сочинений в 9-ти томах. — М.: Худ. лит., 1965—1967; Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. — М.: Наука, 1974—1982.

двусторонне, открывающее текст /или его часть/ - связанным односторонне проспективно, завершающее текст - связанным односторонне ретроспективно. Степень связанности ОМД зависит от его структуры: ретроспективные или проспективные связи ОМД, представляющего собой единицу меньшую, чем предложение, являются наиболее крепкими и непосредственно контактными; оказываются связи большого по объёму и семантической нагрузке ОМД, их авторсемантичность велика, так как велико несоответствие между информационным динамизмом повествовательного окружения и статичностью информации в описании.

На основании различной пространственной характеристики выделяются пейзажное и интерьерное описание. Описываемыми в первом оказываются природные объекты, являющиеся составляющей неограниченного пространства. Так как мы определяем контекст-интерьер как такое ОМД, в котором изображённое место действия представляет собой ограниченное пространство, то характеризуемым объектом в нём, как правило, бывает человеческое жилище.

Описание как функционально-смысловой тип речи характеризуется статичным во временном плане содержанием, а формой этой статичности является нанизывание признаков, описываемых художественных предметов. Вместе с тем не все ОМД в равной степени статичны: статичная содержательно-фактуальная информация содержится в них в различном объёме, создаётся различными средствами, и колебания статичности содержания ОМД происходят, как правило, из-за того, что описание /перечень признаков/ переплетается с формами повествования /перечень действий/ в рамках описательного высказывания или контекста. На этом основании мы выделяем два типа ОМД: статическое и динамическое. Степень динамичности ОМД определяется также подвижностью/неподвижностью авторской позиции, авторского угла зрения и динамическим потенциалом объекта изображения. На грамматическом уровне динамизм описания создаётся использованием глагольных сказуемых - динамических глаголов. Максимально статичными являются конструкции с именными предикатами.

По количеству описываемых объектов выделяются два типа ОМД: однообъектное и многообъектное. Однообъектные пейзажи и интерьеры составляют 22% от общего числа анализируемых ОМД, но не более половины из них /64%/ наблюдаются в чеховских рассказах. В однообъектных описаниях, как правило, лишь обозначается место действия или ему дается краткая оценка. Многообъектные ОМД, напротив являются

отражением многокрасочного реального мира, в них автор передает всю сложность взаимопроникновения и взаимозависимости окружающих человека предметов и явлений бытия.

По полноте описания ОМД делятся на подробные и краткие. 74% ОМД из рассказов А.П. Чехова, в которых автор стремится к предельно точному и лаконичному изображению художественных предметов, являются краткими – такими, которые представляют собой единицу меньшую сверхфразового единства (СФЕ). Напротив, И.А. Бунин в своих рассказах стремится к расширению структурно-семантических границ ОМД, основным типом которого становится в его произведениях подробное описание – такое, которое является единицей равной или большей СФЕ.

ОМД дифференцируется и по такому важному показателю, как воспроизводимость в тексте. Выделяемые нами концентрированные ОМД отличает невозможность повторения, неповторимость. О наличии в тексте концентрированного описания можно говорить лишь тогда, когда описательная характеристика какого-либо объекта дана автором лишь однажды, когда фабульное развитие приостанавливается описанием данного художественного предмета один раз. Неконцентрированное описание характеризуется воспроизводимостью. Оно является типом ОМД, которое представляет собой два и более описания – части, в которых автор характеризует один и тот же объект. В результате очередного проявления части неконцентрированного ОМД в тексте выстраивается словесная описательная цепочка, звенья которой отличает однообъектность и удаленность (большая или меньшая) друг от друга.

По различным способам синтаксического оформления выделяются два типа описания – развернутое и описательное вкрапление. Первый тип ОМД представляет собой предложение (предикативную единицу) или группу предложений, которая образует описательное СФЕ, а группа СФЕ – описательный комплекс СФЕ. Второй тип ОМД является единицей меньшей, чем предложение – непредикативной или полупредикативной.

ОМД дифференцируются по наличию/отсутствию в них образных лексических средств. Отсутствие слов с "живым представлением" в пейзажном и интерьерном описаниях делает ОМД однозначно воспринимаемыми. Это происходит, прежде всего, потому, что такие описания содержат исключительно содержательно-фактуальную (сущностную) информацию, мы называем эти ОМД прагматическими. Они встречаются только в сатирических рассказах А.П. Чехова. Например:

"Дверь оказалась сосновой, выкрашенной в желтую краску и не-

поврежденной. Особых примет, могущих послужить какими-либо указаниями, найдено не было." (А.П. Чехов. Шведская спичка, т.2, с.203)

Подавляющее большинство исследованных нами ОМД ($\approx 98\%$) противопоставлены прагматическим, так как в основе их речевой структуры лежит использование иносказания. Такие ОМД мы называем проективными. Например:

"Темнел московский зимний серый день, освещались витрины магазинов и разгоралась вечерняя, освобождающаяся от дневных дел московская жизнь: гуще и бодрей неслись извозчицки санки, тяжелей гремели переполненные, ныряющие трамваи, — в сумраке уже видно было, как с шипением сыпались с проводов зеленые звезды..." (И.А. Бунин. Чистый понедельник, т.7, с.238)

Анализируемый материал дает возможность разграничения типов ОМД и по функционально-смысловой характеристике. Контекст, относящийся только к функциональному типу "описание", мы считаем чистым ОМД. Такой тип контекста чаще встречается в прозе А.П. Чехова и составляет 63% анализируемого материала. Контекст, в котором переплетаются различные функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) или различные виды описания (пейзаж, интерьер, портрет персонажа и т.д.), мы называем синкретичным ОМД. Этот тип описания преобладает в рассказах И.А. Бунина и составляет 63,7% анализируемых ОМД.

По наличию/отсутствию в ОМД субъекта мы выделем субъектное и бессубъектное описание. Отсутствие субъекта (при наличии иногда номинации объекта) продиктовано, как прагма, ситуацией первого впечатления, когда конкретная оценка описываемого невозможна. Бессубъектное ОМД, представляющее собой безличное предложение или предложение с глаголом-связкой быть (односоставное или двусоставное), является изображением места действия крупным планом: "В горнице было тепло, сухо, опрятно..." (И.А. Бунин. Темные аллеи, т.7, с.8) "Было нестерпимо жарко и сухо." (А.П. Чехов. Хористка, т.5, с.209)

Во II главе "Сопоставительный анализ описания места действия в рассказах А.П. Чехова и И.А. Бунина" осуществляется сопоставительный лингвостилистический анализ ОМД в рассказах двух великих русских писателей. Принципы сопоставления ОМД из рассказов А.П. Чехова и И.А. Бунина, изложенные нами во введении, диктуют структуру II главы работы: во-первых, в ней определяется место описаний природы и интерьера в контекстно-вариативном членении целого текста

У двух художников слова; во-вторых, дается сопоставительная синтаксическая характеристика ОМД на уровне высказывания и сверхфразового единства; в-третьих, в сравнительном аспекте рассматривается лексико-семантическая организация пейзажей и интерьеров в чеховских и бунинских произведениях.

Пейзаж и интерьер исследуются как вариант монологической формы речи, находящийся в рамках авторского контекста и определяющий содержательный настрой, тональность последующего диалогического высказывания. Исследование показало, что соотношение диалогического и монологического (авторского) контекстов, при котором объем диалога в тексте больше объема авторской речи, характерно для стиля чеховских сатирических рассказов, в которых диалог часто вытесняет монолог, оставляя ему лишь ремарочную функцию. Таким произведениям противопоставлены бунинские рассказы, в которых монологическая (авторская) речь является единственной формой повествования. Многие из этих произведений могут быть отнесены к жанру стихотворений в прозе и являются важной составляющей литературного наследия И.А. Бунина. Основу анализируемых произведений писателей составляют такие рассказы, в которых не обнаруживается перегиб монолога над диалогом. ОМД в них становится, во-первых, одним из элементов авторского комментария, способствующего адекватности восприятия информации, передаваемой в диалоге, во-вторых, частью монологического контекста, в котором повествователь, участник действия или стороннее лицо высказывает свои впечатления, оценки. Преобладание диалогической или монологической формы повествования в исследуемых текстах предопределяет выбор речевой структуры ОМД. Так, в диалогической прозе, к которой мы относим сатирические рассказы А.П. Чехова, основными типами пейзажа и интерьера становятся концентрированные краткие описания, часто выполняющие функцию композиционной рамки, в центре которой оказывается развернутый диалог. В монологических рассказах И.А. Бунина преобладают неконцентрированные подробные описания, в которых художественный предмет характеризуется всесторонне, детально, многоаспектно.

Во втором разделе II главы рассматривается синтаксическая организация описания места действия в рассказах А.П. Чехова и И.А. Бунина. С этой целью ОМД сопоставляются на уровне высказывания и сверхфразового единства. Отмечается, что синтаксические границы пейзажей и интерьеров у двух писателей предельно широки: от словосочетания до комплекса СЭБ. Ширина синтаксического диапа-

Зона является общей чертой стиля ОМД в рассказах художников слова.

Лежащая в основе исследования гипотеза о том, что чеховское стремление к импрессионистской лаконичности, краткости словесного изображения, с одной стороны, и буниновское - к предельной точности, детализации в освещении художественного предмета, с другой, проявляются в выборе определенных синтаксических средств, подтвердилась, что может быть проиллюстрировано следующими статистическими данными:

Автор	Всего синтаксических единиц		Непредикативные единицы НП		Полупредикативные единицы ППЕ		Простое предложение ПП	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
А.П. Чехов	2000	100	282	14	78	4	661	33
И.А. Бунин	2000	100	89	4,5	22	1	384	19

Автор	Простое усложненное предложение ППУ		Сложно-сочиненное предложение ССП		Сложно-подчиненное предложение СПП		Многокомпонентное сложное предложение МСП	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
А.П. Чехов	280	14	156	8	159	8	384	19
И.А. Бунин	240	12	346	17,5	358	18	561	28

Хотя эти цифры и не могут полностью охарактеризовать синтаксический рисунок ОМД, они позволяют проследить стилевые тенденции синтаксиса пейзажа и интерьера у А.П. Чехова и И.А. Бунина. Лаконизм содержания сочетается в ОМД из чеховских рассказов с лаконизмом синтаксической формы, о чем говорит частотность использования ПП, НПЕ, ППЕ, ППУ; стремление И.А. Бунина к разнервности содержания, всеобъемлющему изображению природы и человеческого жилища диктует использование более крупных синтаксических единиц, поэтому самый большой вес в его ОМД имеют МСП, СПП и ССП. Анализ синтаксиса ОМД на уровне высказывания позволил сделать вывод о том, что у

А.П. Чехова оно стремится к дискретности, дробности, а у И.А. Бунина - к суммарности изложения.

Исследование ОМД на сверхфразовом уровне показало, что основной единицей его объема является СФЕ, построенное по традиционной трехчленной схеме: зачин - основная содержательная часть - концовка. 72% анализируемых пейзажей и интерьеров из рассказов А.П. Чехова представляют собой трехчленное СФЕ, 23% - единицу, меньшую СФЕ; 62% ОМД из рассказов И.А. Бунина - единицы, меньшие (12%) или равные (50%) СФЕ, а 38% - большие, являющиеся комплексом СФЕ. В насто-

ящем исследовании ОМД-СФЕ исследуются в функционально-смысловом аспекте, рассматриваются и сопоставляются различные функционально-смысловые контаминации в рамках описательного контекста.

Наибольшей воспроизводимостью в бунинских рассказах отличается следующая модель ОМД-СФЕ: зачин - повествование; основная часть - ОМД с вкраплением повествования или одного из описательных типов; концовка - повествование. Из 765 синкретичных контекстов, проанализированных нами, 483 (63,5%) вписываются в эту модель. Второй по воспроизводимости оказывается модель, более близкая к чистому описанию, ей соответствуют 216 контекстов, составляющих 28,2% от общего числа синкретичных ОМД: зачин - повествование (повествование с вкраплением ОМД); основная часть - ОМД; концовка - ОМД (ОМД с вкраплением повествования). Еще 66 ОМД (8,6%) представляют собой СФЕ с различными функционально-смысловыми контаминациями во всех трех частях.

В чеховских рассказах, в отличие от бунинских, преобладающим типом ОМД является чистое описание: из 1200 исследованных пейзажей и интерьеров 756 - чистое описание, 444 - синкретичное. Наиболее частотной в произведениях писателя оказывается модель, соответствующая чистому описанию: зачин - ОМД; основная часть - ОМД, концовка - ОМД.

Среди малочисленных синкретичных пейзажей и интерьеров наибольшей воспроизводимостью обладают те, которые соответствуют модели, наиболее часто встречающейся в бунинских рассказах: зачин - повествование; основная часть - ОМД с вкраплением повествования или другого описательного типа; концовка - повествование. Таких ОМД нами проанализировано 241, что составляет 54,2% синкретичных описаний в рассказах А.П. Чехова.

Р работе отмечается, что наличие в тексте рассказа цепочки ОМД-типическая черта стилей двух великих писателей. Но описательные цепочки в бунинских рассказах отличается большая протяженность (в среднем 6,3 звеньев), чем в чеховских (3,7 звеньев), и больший синтаксический объем составляющих. Развернутость ОМД в малой прозе И.А. Бунина достигает максимума в тех произведениях, которые мы называем рассказами описательного типа. Текст этих произведений - комплекс СФЕ - описаний природы или интерьера. Такой, к примеру, рассказ "Поздний час", его текст - комплекс описательных СФЕ с повествовательными вкраплениями, выполняющими функцию переключения описательных планов.

Третий раздел II главы "Лексико-семантические средства формирования пейзажа и интерьера" посвящен сопоставлению особенностей словесной инструментовки ОМД в рассказах А.П. Чехова и И.А. Бунина.

Исследование показало, что лексическая парадигма "природа" значительно шире интерьерной, в состав первой входят более 520 лексем, в состав второй – около 400. Тематический анализ лексем, входящих в природную парадигму и составляющих основу пейзажного описания, позволил дифференцировать их по времени года (зима, весна, лето, осень), времени суток (утро, день, вечер, ночь), темпоральному показателю (природа в прошлом, природа в настоящем, природа в будущем), планетарной принадлежности (земной, небезземной), характеристике местности (деревенский, городской) отношению к живой или неживой природе (животные, растения), географической принадлежности (русские, иностранные).

Анализ лексем, входящих в семантические группы "время года", "время суток", показал, что словам, являющимся членами парадигмы весна-лето-утро-день противопоставлены лексемы парадигмы осень-зима-вечер-ночь. Такое противопоставление связано, прежде всего, с реализацией антинимии свет-тьма. Оппозиция света (дня, утра, весны, лета) и тьмы (вечера, ночи, зимы, осени) – форма важнейшей философской параллели, рассматриваемой как в чеховских, так и в бунинских рассказах – параллели природа (окружающий мир) – человек (духовный мир).

Реализация перехода дня в ночь, света в тьму осуществляется в бунинских пейзажах посредством употребления глагольного ряда с цветосветовой семантикой, что является типичным для стиля писателя. Также характерным для вербального решения оппозиции свет-тьма в варианте покой-стихия оказывается употребление в ОМД-СДБ глаголов движения.

Как у А.П. Чехова, так и у И.А. Бунина пейзажные описания обладают высокой степенью динамики, достигаемой различными путями: посредством параллельного вхождения в текст и контекст линий "движение в пространстве" – "изменение цвета"; использованием максимально динамичных лексем – глаголов движения; резкой сменой точек зрения повествователя на статичные объекты, сигналами которой выступают различные локальные или темпоральные операторы (как прагма, наречия или именные словосочетания). Однако исследование показало, что ОМД, тяготеющие к разлержнутости, подробности, встречающиеся чаще в бунинской прозе, оказываются в среднем более динамичными, чем

те, которые стремятся к семантической краткости, синтаксическому лаконизму, однообъектности и которые преобладают в рассказах А.П. Чехова.

Отличительной особенностью бунинских рассказов является и широкое использование иностранных пейзажей (особенно в произведениях последних лет творчества).

Общей чертой стилией рассказов двух писателей оказывается прием включения в пейзажное описание лексем, входящих в парадигму "жиготное". Этот прием меняет функционально-смысловой облик контекста, переставшего быть одноплановым; описание внешнего ряда, поведения жиготного квалифицируется как портретное, а весь контекст определяется как пейзаж с вкраплением портрета - синкретичное ОМД.

Пейзажные ОМД из рассказов А.П. Чехова и И.А. Бунина сопоставимы и с той точки зрения, насколько высока в них степень концентрации образных лексических средств. Исследование показало, что лаконизм чеховских пейзажных ОМД проявляется и на лексическом уровне, что подтверждается, прежде всего, тем, что лексические средства художественной выразительности концентрируются в образном фокусе (центре) контекста, окруженном образной периферией, создаваемой "безобразными" лексемами, несущими исключительно фактуальную информацию. Для чеховских пейзажей характерно наличие одного образного фокуса, вокруг которого расположена объемная образная периферия.

Для бунинского стиля так же характерно наличие образных фокусов в пейзажных описаниях. Но этих образных центров в пейзажах И.А. Бунина оказывается, как правило, несколько. Этим создается образная "сгущенность" описательного контекста, удельный вес образной периферии в котором весьма незначителен. Образное устройство бунинских пейзажей обличает его рассказы о орнаментальной прозе XX века.

Бунинским орнаментальным описаниями природы противопоставлено прагматическое ОМД из рассказов А.П. Чехова. В нем, лишенном образных средств выразительности, используются лишь слова "безобразные". Этот описательный тип, встречающийся в сатирических произведениях писателя, выполняет в тексте рассказа несколько важных функций: звучания голоса персонажа в речевом плане повествователя; интеллектуальной, социальной, речевой характеристике героя; средства комического звучания контекста и текста; инструмента стилизации. Прагматический пейзаж, для которого характерно отсутствие образной лексики, оказывается важным инструментом для поглощения в тексте рассказа авторского замысла - создания сатирического

художественного образа. Это свидетельствует о том, что проективность описания не является единственно необходимым условием для понижения значимости пейзажного контекста на текстовом уровне.

Важно, что соотношение пейзажа и интерьера оказывается приблизительно равным в рассказах и А.П. Чехова, и И.А. Бунина: из 1250 исследованных ОМД у первого писателя 425 – интерьеры (34% от общего числа описаний); из 1250 ОМД у второго – 491 – интерьер (39,2%). Преобладание пейзажного описания над интерьерным – одна из общих черт стилей писателей.

В описательных контекстах, которые мы называем интерьерными, большинство "называющих" лексем употреблено в прямом, денотативном значении. Художественные предметы, характеризующиеся в интерьере, обозначаются точно, конкретно. Все они, объединенные единством пространственной характеристики (замкнутое пространство или его часть), могут быть разделены на две группы: называющие жилище человека (дом, усадьба, имение, квартира, дача, гостиница, номер, пансионат, флигель, комната, гостиная, столовая, спальня, кухня, зал, прихожая, сени, коридор, кабинет и т.д.); называющие предметы внутреннего устройства другого строения (музей, театр, парход, поезд, магазин, лавка, кафе, ресторан, сарай и т.д.). Ряд лексем обслуживает как интерьерное описание жилища человека, так и другого строения: стена, лестница, пол, потолок, окно, дверь, крыша и другие. Интерьерные художественные предметы в ОМД двух писателей наделяются рядом "сущностных" признаков. Функцию этих признаков выполняют, как правило, относительные прилагательные или качественные с семантикой цвета, габаритов, запаха, положения в пространстве. Важной чертой интерьера является преобладание в нем содержательно-фактуальной информации. Если в семантической организации пейзажа ведущая роль принадлежит глаголам движения, традиционно определяемым как максимально динамичные, то в интерьере – статическим глаголам (стоять, находиться, висеть, расположиться и т.д.). Черты различия в семантической организации ОМД-интерьера у А.П. Чехова и И.А. Бунина обнаруживаются в способах введения в контекст концептуальной информации. В синкретичном, в большинстве случаев, описании интерьера у И.А. Бунина чаще всего сопоставляются интерьерные и неинтерьерные художественные предметы, цель образных признаков последних переходит и на интерьерные объекты. Излюбленным приемом у А.П. Чехова оказывается введение лексемы, словосочетания, предложения, являющихся носителями авторского комментария, субъективной оценки.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования. Анализ 2500 ОМД, отобранных методом сплошной выборки из рассказов двух писателей, позволил определить множество структурно-семантических типов этого описательного вида. Исследование подтвердило существование неразрывной связи стилей А.П. Чехова и И.А. Бунина, основанной на близости их художественного метода с русской реалистической прозой XIX века. В то же время оно показало, что импрессионизм чеховских рассказов и орнаментальность бунинской малой прозы, отличающие стилевые системы мастеров слова, во многом предопределили дальнейшие пути русской литературы XX века. Черты стилового сходства и различия ОМД в рассказах двух художников слова обнаруживаются на лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях. Краткость, лаконичность чеховских пейзажей и интерьеров проявляется в синтаксической компактности описаний и продуманной экономии лексических образных средств, которые концентрируются в образном фокусе контекста. Стремление И.А. Бунина к всеохватности, дробности изображения окружающего мира сказывается в синтаксической развернутости, образной орнаментальности его описаний природы и интерьера.

Реферлируемое диссертационное исследование не претендует на оценку его результатов как исчерпывающих и окончательных. Как любое исследование в области лингвостилистики, оно абстрагируется от многих сторон анализируемых текстов, изучение которых не входит в его задачи.

Результаты работы открыли некоторые перспективы исследования. Интересным и важным представляется анализ сочетаемости разных описательных типов в рамках СТЕ, изучение переходных (с функционально-смысловой точки зрения) контекстов, расширение границ материала для исследования при дифференциации структурно-семантических типов ОМД.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Классификация описаний места действия с позиций учения А.А. Потебни о поэтической иносказательности слова // А.А. Потебня-исследователь славянских взаимосвязей: Тезисы Всесоюзной научной конференции (октябрь 1991г.). - Харьков: ХГУ, 1991. - ч. I. - С. 89-91.

2. Описание места действия в рассказах И.А. Бунина // Семантика и прагматика языковых единиц: Сб. науч. трудов. - Харьков: ХГИИ, 1991. - С. 130-131.

3. О некоторых лингвостилистических особенностях описания места действия в художественной прозе // Лингвистическая семантика и прагматика: Тезисы Докладов У научной конференции по проблемам семантиче-

ських досліджень. - Москва-Харьков. - 1991. - С. 217-219.

4. Гармония художественного текста (К постановке проблемы) // Семантика и структура языковых единиц в языке и тексте. - Харьков, 1991. - Деп. в ИНИОН АН СССР № 44007 от 25.02.91. - С. 205-211.

5. Про лінгвістичний статус опису місця дії в художній прозі (аннотована доповідь) // Програма 3-ї наукової конференції молодих вчених та викладачів за 1989-1990 р.р. - Харків: ХДПІ. - 1991. - С. 18.

6. Синтаксична організація пейзажних та інтер'єрних контекстів в оповіданнях А.П. Чехова та І.А. Буніна (аннотована доповідь) // Програма 4-ї Наукової конференції молодих вчених та викладачів за 1990-1991р.р. - Харків: ХДПІ, 1992. - С. 19.

Підп. до друку 14.01.93. Формат 60x84 1/16. Папір друк.
Друк офсетний. Облік.-вид. арк. 1,0. Тираж 100 прим. Зам. № 128.
Визплатно.

Харківське міжвузівське орендне поліграфічне підприємство.
310093. Харків, вул. Свердлова, 115.

159937

AB 26.506

AB 26.506